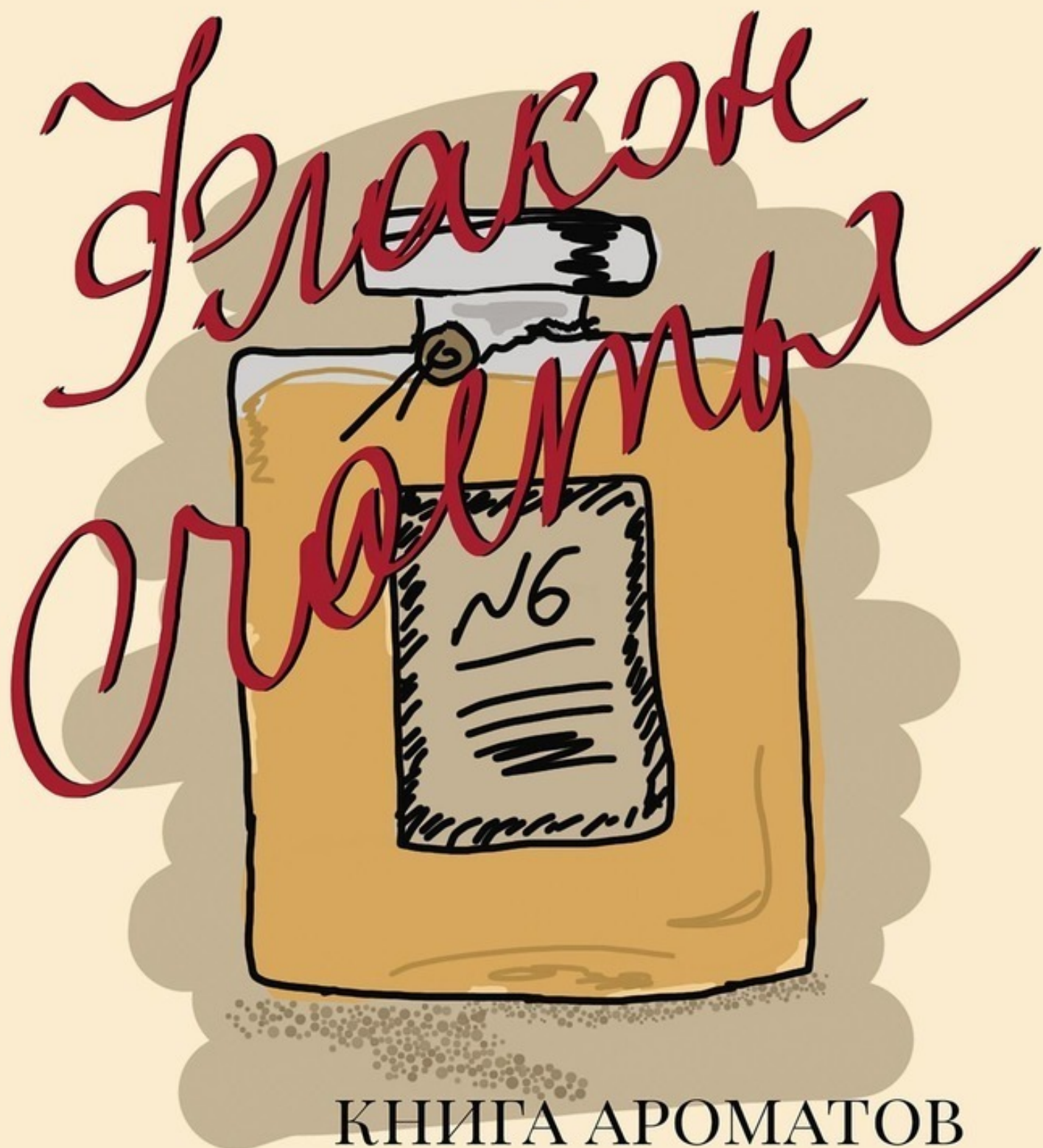

ЛЮБОВЬ ДЕТОЧКИНА

КНИГА АРОМАТОВ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПАРФЮМЕРНЫЕ ИСТОРИИ

Любовь Деточкина

**Флакон счастья. Книга
ароматов. Часть вторая.
Парфюмерные истории**

«Издательские решения»

Деточкина Л.

Флаконт счастья. Книга ароматов. Часть вторая. Парфюмерные истории / Л. Деточкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932894-6

Каждый аромат рассказывает историю. Порой мы слышим то, что хотел донести парфюмер, создавая свое творение. Бывает, аромат нашептывает тайные желания и мечты. А иногда отражение нашей души предстает перед нами, и мы по-настоящему начинаем понимать себя самих. Носите ароматы, слушайте их и ищите самый заветный, который дарит крылья и делает счастливым.

ISBN 978-5-44-932894-6

© Деточкина Л.
© Издательские решения

Содержание

Comme des Garçons Odeur 53	6
L'Artisan Parfumeur Dzing!	7
Christian Dior Pure Poison	10
Carlo Bossi Savannah	12
Juicy Couture Dirty English for Men	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Флакон счастья. Книга ароматов Часть вторая. Парфюмерные истории

Любовь Деточкина

Корректор Евгения Царик

Иллюстратор Любовь Деточкина

© Любовь Деточкина, 2018

© Любовь Деточкина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-2894-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Comme des Garçons Odeur 53

В лицо дует мокрый ветер, он словно уносит с собой капли из черной колыхающейся внизу массы выбравшегося на свободу моря. Пахнет чарующей сладостью весны, опасной, поглощающей твой разум, кричащей в голове: «Лети! Люби!». Сильный порыв ветра вынуждает схватиться за металлический поручень. Он влажный и холодный, я сразу отдергиваю руку, но уже поздно, теперь моя рука пахнет металлическим, сводящим зубы, запахом. Я стараюсь не думать о нем, но запах пробирается в мозг и давит. Весна – время запахов, острых, обжигающих холодом, влажных, порой неприятных, но все равно манящих. Я слышу за спиной стук каблуков, оборачиваюсь и вижу хрупкую, худую, похожую на двумерную черную тень, девушку в черном плаще с букетом мимозы и нарциссов. Она не гуляет, а бежит через парк, срезая путь. Запах ее букета доносится до меня. У меня нет цветов, но есть черная, уходящая за горизонт клякса, ветер в лицо и все время, что отпущено мне. Хотела бы я поменять это на букет и место, куда надо торопиться? Возможно. Но только не сейчас. Мне еще надо постоять здесь, вдыхая ветер, который несет капли черной кляксы, прижимать к лицу металлические влажные ладони и ощущать сладкий, ядовитый запах первой выбивающейся из черной грязи травы. Просто стоять и слушать набегающие на темные камни чернила. Ощущать, как кровь обретает черный цвет. Растворять свое тело в воздухе, смешивать его со всем миром и собирать заново, не для того чтобы получилось лучше, а чтобы вспомнить, как это.

Ноты: влажный воздух, сладость травы, морской бриз, мимоза, нарцисс, металл, влажная земля, влажные камни, чернила принтера.

L`Artisan Parfumeur Dzing!

Обнаженная Хельга лежала на диване и примеряла тонкие замшевые перчатки телесного цвета. Она натянула одну перчатку и любовалась, вытянув вперед руку. В другой руке был большой желтый леденец на палочке, который Хельга подносила к губам, но так и не пробовала.

– Стекло прорежет, – сказал Герман.

Он сидел в кресле у журнального столика и точными плавными движениями набивал трубку.

– Это от Руди, они с армированными нитями, – ответила Хельга, рассматривая перчатки.

– С платьем все нормально? – спросил Герман.

Хельга повернулась и посмотрела на него долгим изучающим взглядом, потом улыбнулась и, засунув леденец в рот, спросила:

– Фамневаешься?

– Нет.

В дверь номера постучали.

– Войдите! – сказал Герман.

Курьер внес огромную корзину желтых цветов, едва протиснув ее в дверь. Огляделся, ища место, куда бы ее поставить, и остановив взгляд на Хельге буро покраснел. Хельга встала с дивана и плавно, словно пантера перед прыжком, прошествовала к курьеру. Курьер окончательно смутился и уставился в потолок.

– Поставьте на стол, – сказал Герман и вложил в карман курьера купюру.

Когда за курьером закрылась дверь, Герман погладил бутоны цветов.

– Эрик готов, – сказал Герман, все еще лаская лепестки.

– Вы мальчики такие романтичные, – сказала Хельга и, наклонившись, понюхала цветы.

Хельга шла по музею в длинном шелковом платье, подол которого гладил квадраты плит. Шла, собирая все взоры на себя, так принимают королеву, соизволившую почтить своим присутствием убогую чернь. Герман держался поодаль, смотрел на экспонаты через толстые линзы очков в уродливой оправе, периодически натякался на посетителей, нескладно извинялся, поправлял очки и перемещался за Хельгой. В круговом зале, центр которого украшала подставка с огромным бриллиантом, было людно.

– Ах! – произнесла Хельга, подойдя к бриллианту.

– Ах! – мысленно ответила ей толпа и расступилась.

Хельга подошла ближе и протянула к стенду руки. Стоящий рядом охранник сказал:

– Мадмуазель, прикасаться нельзя!

В этот момент, пятающийся в неуклюжем танце Герман, толкнул Хельгу, одновременно наступив на подол платья. Платье слетело, явив полностью обнаженную Хельгу. Хельга закричала и начала размахивать руками, словно отгоняя пчел. Стекланный куб с бриллиантом внутри полетел на пол с подставки, крик Хельги заглушила включившаяся сирена, Хельга обмякла и плавно осела на осколки куба, в которых прятался бриллиант. Люди с криками кинулись к заблокированным дверям зала.

Герман стоял у стены и смотрел на бородатого охранника у электрощита. Бородатый посмотрел в ответ и медленно моргнул. Герман прислонился к стене.

Охранник судорожно шарил по осколкам. Порезав пару пальцев, он нашел бриллиант. Всех попросили перейти в соседний зал, работники музея подтвердили подлинность найденного охранником бриллианта, Хельгу закутали в одеяло и с извинениями отправили в ближайшую больницу. Охранник, дежуривший у щита сигнализации, подошел к начальнику и сказал:

– Извините, но это слишком нервная работа, я увольняюсь.

Потом, не слушая уверения начальника, что такое бывает крайне редко, вышел через служебный вход, сел в припаркованный автомобиль на место водителя и посмотрел на заднее сиденье, на котором сидел улыбающийся Герман.

Забрав из больницы Хельгу, они втроем выехали на извилистую дорогу тосканских полей.

– Я буду скучать по алмазу, – сказала Хельга.

– Найди заказчика на алмаз, – сказал Эрик.

– Дайте хоть посмотреть, – сказала Хельга.

Герман вынул из дипломата обернутую в ткань маленькую картину. Хельга бережно развернула ее. На картине был простенький пейзаж, какой-то неуклюжий, скорее выдуманный, чем рисованный с натуры.

– Ее нельзя было подделать? – разочарованно спросила Хельга.

– Нельзя, – ответил Герман.

– Уверен, у тебя бы получилось, – подключился Эрик.

– Нарисовать не проблема, проблема в запахе, Лоррен экспериментировал с закрепителями и несколько картин тех лет имеют особый запах, по нему и проверяется подлинность, – объяснил Герман.

Эрик взял у Хельги картину и принялся.

– Ничего не чую, краска и пыль, – сказал Эрик, отдавая картину и лихо вписываясь в крутой поворот.

Хельга втянула ноздрями воздух с обратной стороны холста.

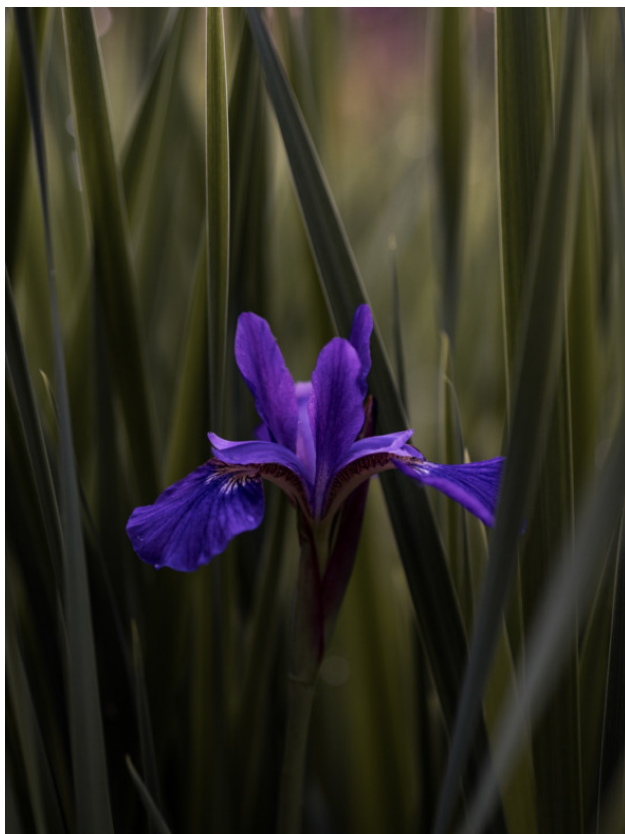
– Что-то под краской, сладкое, похоже на цветочную смолу, – сказала Хельга и завернула картину.

Они въехали в старинное поместье заказчика.

– К черту, – сказал Эрик, в напутствие Герману.

Герман похлопал Эрика по плечу, вышел из машины и скрылся в здании.

Ноты: шафран, замша, фиалка, леденец, желтые цветы, сухой табак, сухая художественная краска, грубая ткань, амбра, смола.

Christian Dior Pure Poison

Вот я и завел дневник, как и советовал мой дорогой друг и наставник Герман – человек, считающий, что каждый уважающий себя мужчина должен вести записи. Однако писать я буду не планы на день, а мысли о ней. О прекрасном ангельском видении, ибо не в силах назвать ее земной женщиной из плоти и крови. О, Анабель! Был ранний час, полный глубоких дум и утреннего тумана, я неспешно совершал прогулку по аллеям парка. Аромат цветущих вишен наполнял мое дыхание, которое разом остановилось в миг, когда я увидел ее. Скользящая, словно гондола по волнам, она бежала в хороводе падающих лепестков вишни. Шелковый шарф соскользнул с тонкой шеи и, несомый ветром, прилепился к лацкану моего сюртука. Я вновь задышал, окончательно убедившись, что она – не видение, и, бережно взяв шарф, побежал вслед за ней. Я, конечно, догнал свое счастье. И, как оказалось, мы оба направлялись на почту. Она опаздывала в свой первый день службы, а мне вдруг захотелось отправить весточку институтским друзьям. С того дня в жизни моей стало намного больше писем, посылок, телеграмм и других дел, связанных с почтой, о необходимости которых я ранее даже не подозревал.

Забываю регулярно вести дневник. С прошлой записи минуло три месяца. Невероятных, наполненных надеждами, счастьем и образами Анабель. Вчера я пригласил ее в кафе, и она сказала «да». Это будет настоящее свидание. Степень моего волнения настолько высока, что непрерывно потеют руки.

Я опять забросил записи. Но об этом стоит написать. Спустя пару месяцев Анабель представила меня своим родителям. И, несмотря на кошмарный, по моему мнению, прием, я им понравился. Я много раз говорил своему ангелу, что готов к серьезным отношениям, но пока она отшучивается. Однако глаза ее укрепляют меня в моих надеждах. И сегодня я сделаю ей официальное предложение в доме родителей.

Время бежит быстрее секундной стрелки. Столько дел. Столько событий. Но самое главное, конечно, то, что предложение мое было принято и Анабель, и ее родителями. Со свадьбой решили не торопиться, и назначили ее на следующую весну. Мне казалось, это целая вечность, но вот уже март, а подготовка еще в самом разгаре.

Спешу поделиться своей радостью – Анабель стала моей супругой. Счастьем нашему нет предела. Мы смогли позволить себе маленький домик с садиком. Садик особо пришелся по душе Анабель. Она засадила его сплошь ирисами, и при взгляде из окна там колыхнется фиолетовое море.

Нашел свой дневник, случайно разбирая ящики письменного стола. Прочитав последнюю запись, понял, что минуло уже два года. Однако ирисы по-прежнему видны из окон гостиной. Более того, Анабель стала увлекаться составлением букетов, и теперь по дому блуждает непрерывный дух цветов, не знаю, куда от него деваться. Сама же Анабель разительно изменилась. В голосе ее стал прорезаться металл. Теперь она предпочитает темные тона в одежде. И теперь я реже слышу ее беззаботный звонкий смех. Быть может, если бы она была обычной девушкой, эти изменения были бы не столь заметны.

Прошел год. Дневник мой пролежал нетронутым на столе. Сегодня годовщина нашей с Анабель свадьбы. Я подарил ей маленький кожаный саквояж, о котором она многократно намекала. Расцеловав меня, деловая женушка умчалась из дому, забыв о нашем намерении провести семейный ужин. О чем я только думал, представляя картины, как она вышивает или читает, проводя почти все время в семейном гнездышке. Моя бойкая Анабель.

Как быстро понеслись годы. Изучая книжный шкаф, наткнулся на свой старый дневник. Сколько ж это прошло? Выходит, почти десять лет. Мы совсем остепенелись. У нас подрастает сын Эдди. Умиляюсь, как он похож на Анабель. Ту, которую я встретил в весеннем парке.

Сейчас она другая, грузная, серьезная. Стала пользоваться красной помадой. Ей не идет, но я деликатно молчу, не могу представить, что скажу любимой о ее несовершенстве. Да и пора бы обновить ей сумку. Я дарил три или четыре саквояжа, но она, забыв о новых, где-то через месяц вновь начинает таскать свой старый потертый.

Да, забыл упомянуть, Анабель вновь вернулась к службе на почте. Финансовые дела наши хороши, однако уговорить ее сидеть дома мне так и не удалось.

Боюсь, что бумага рассыплется прямо под пером, но не могу не написать. Дневник мой обнаружился на чердаке, когда пришло время переезжать к сыну и собирать необходимое, покидая дом. Эдди боится, что я сам не справлюсь. Я, конечно, не справлюсь, как я без моей ненаглядной, да на восемьдесят втором году жизни. Как я без моей милой Анабель? Почему она всегда так торопилась? Вот и ушла раньше меня. Однако сердце мое стало все более щемить по утрам. Я скоро догоню тебя, любимая. С дневником нашелся твой старый саквояж. Он пахнет нафталином и помадой. Я возьму его с собой. А еще срежу все ирисы в саду и отнесу к тебе, незачем им оставаться в пустом доме. До скорой встречи, моя Анабель!

Ноты: цветочные ноты, вода, вишневый цвет, сирень, черемуха, жасмин, металл, кожа, ирис, помада, замша, пудра, смола, нафталин, амбра.

Carlo Bossi Savannah

Я иду по тихой улочке, сильно пахнет можжевельником и прибитой пылью, скоро начнется дождь. Вдалеке Железную гору накрывает шапка тяжелых облаков.

Я сижу с темной пустом баре, за спиной молчаливого бармена плавно мигают буквы какой-то марки пива или виски. Отставляю пустой бокал. Бармен делает новый коктейль с белым вермутом и, воткнув палочку с оливкой, протягивает мне бокал.

Пыль пахнет все явственнее, падают первые крупные капли. Ускоряю шаг, иди еще целый квартал. Ёжусь от порыва ветра, потом выдыхаю, расслабляю плечи и улыбаюсь. Это лишь летний дождь.

Сладкая, горькая, терпкая, жидкая трава наполняет меня, словно антиматерия. С каждым глотком я покидаю этот бар, уносясь в тишину летнего полдня, где-то в маленьком городке. Зной уступает место грибному дождю, в каплях воды играет радуга, пахнет прибитой пылью, струйки дождя стекают по мощным стволам вековых елей, создавая в воздухе сладкий смоляной дух.

Волосы растрепаны, в сланцы затекают прохладные ручейки, несущиеся по дороге вниз с высокого пригорка. Я бегу вместе с ручейками, осталось совсем чуть-чуть, и не важно, что я промокла насквозь, главное успеть.

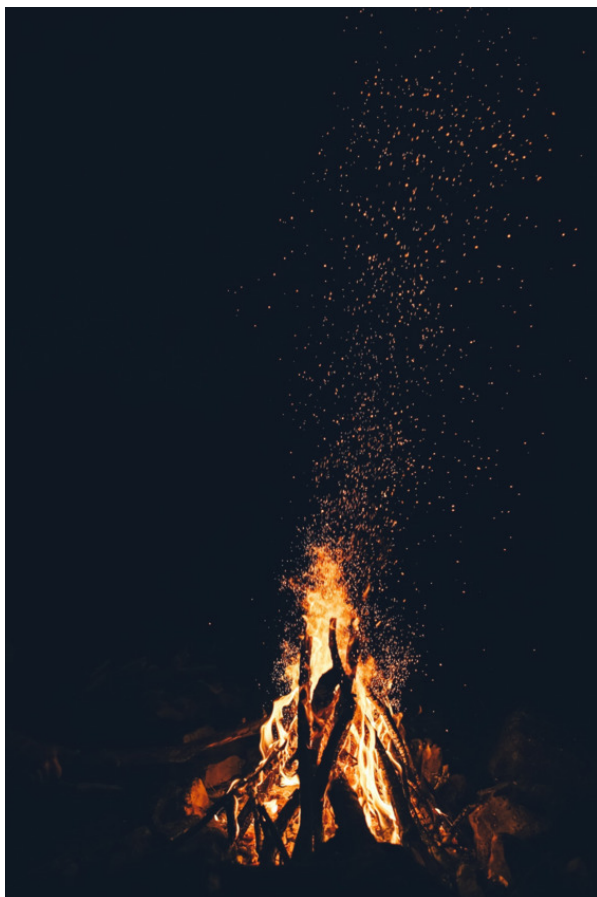
Сладко-горькая трава в моем бокале заканчивается, оглядываюсь вокруг, пытаюсь вспомнить, где нахожусь. Передо мной мигает неоновая надпись, у стойки дремлет бармен, смотря невидящими глазами в экран телевизора. Оставляю деньги и тихо ухожу, чтобы не тревожить полуденный сон слуги Бахуса. Закутываюсь в тяжелое вязаное пальто, стою перед дверью, не желая ее открывать, снаружи холодный ветер, пасмурное небо и надвигающийся призрак очередной моей смерти в виде ледяной всепоглощающей зимы. Делаю глубокий вдох и резко дергаю ручку двери.

Я уже вижу маленький погребок, до него метров сто. За моей спиной выглядывает из-за туч солнце и ласково греет мои мокрые плечи. Теплые оранжевые лучи полосами красят моментально высыхающий асфальт, играют в листьях и отражаются огнем в окнах домов. Толкаю стилизованную под старину дверь и практически проваливаюсь внутрь, не рассчитав силу, дверь выглядела более массивной, а на самом деле оказалось легкой. Делаю шаг вперед и ощущаю себя мухой, застывшей в янтаре.

На миг мне показалось, что за дверью находится огромное зеркало. Только отражение мое было с мокрыми волосами в летнем сарафане и с дурацкой улыбкой. По инерции я шагаю вперед и вхожу в отражение. Иллюзия исчезает, я оказываюсь на улице. «Все-таки последний бокал был лишним», – думаю я, щурясь от непонятно откуда взявшегося теплого солнца, окрашившего мир вокруг в оранжевый цвет.

Время на миг остановилось, я почувствовала, как прохожу сквозь себя. В этом бесконечном замершем миге нас было двое – я и другая я. Потом янтарь расплавился и обнял меня пряным запахом свежих булочек с корицей. Погребок оживленно гудел, люди пили ароматный травяной чай и смачно вгрызались в бока румяных пирожков. Я селя за крайний столик в углу. «Там, ровно в двенадцать часов двадцать минут, тридцать первого июля ты встретишь свою половину, полное отражение себя», – вспоминала я слова гадалки, все отчетливее понимая, что речь шла не о суженом.

Ноты: лимон, алкоголь, кориандр, хвоя, полынь, вермут, зеленые ноты, фиалка, можжевельник, кардамон, смола, бензоин, янтарь, амбра, корица.

Juicy Couture Dirty English for Men

Голова покрыта черным, я стою на коленях, в кожу больно впиваются мелкие стружки, которыми усыпан каменный пол. Я слышу песнопения, воздух заполняет тягучий сладковатый дым. У меня кружится голова, еще немного, и я упаду в обморок. Дым становится суше, песнопения переходят в камлания. Я явно слышу гулкие раскаты бубна, под ногами больше нет пола с сухими стружками, там трава, я все еще целиком накрыта черным и не вижу окружающее, но воздух стал звенящим и свежим. Удары бубна уносятся вдаль и создают мягкое эхо. Оно мягко повторяет удары, стихая и переходя в стук моего сердца. Удары плавны и раскати-сты, они успокаивают и сливаются с моим дыханием, я выдыхаю удар бубна и вдыхаю запах травы, выдыхаю эхо бубна, вдыхаю всю землю под ногами, выдыхаю тишину и вдыхаю туман. Больше я не выдыхаю, я становлюсь туманом, выскользываю из-под черного савана и лечу над горами. Далеко внизу танцует шаманка, в небо уносится струйка дыма от костра. Облака вздрагивают от ее бубна. Крохотные песчинки воды щекочут меня изнутри, я превращаюсь в капли и падаю вниз, разбиваясь о капот машины. На нем разложена карта, на которой ровным рядом лежат детали пистолета. Я закрываю масленку и быстро собираю пистолет, начинается дождь. Сворачиваю карту. Бью ногами колеса, шины еще не сдулись, но от них исходит запах перегретой резины. Главное – дотянуть до города. Ревет мотор, из открытого окна обдает влажной пылью. Я вдавливаю педаль газа, мимо проносятся разноцветные поля, вдалеке кутаются в облака горы. Я проношусь мимо танцующей посреди поля шаманки. Смотрю назад, ее силуэт тает в опускающемся тумане. Спустя мгновение я словно врезаюсь в стену дождя. Пытаюсь закурить, но сигареты отсырели. Щелкаю несколько раз зажигалкой, а потом выкидываю в окно так и не раскуренную сигарету. По лобовому стеклу поток воды, дворники не справляются, в глазах плывет. Машину все время заносит, и перед глазами непрерывно качается желтый освежитель в виде елочки с запахом лимона. Фары выхватывают из пелены воды встречающего у двери человека. Я накидываю на голову куртку и бегу к зданию. Внутри сухо, пахнет ладаном, под ногами хрустит древесная стружка, в открытое окно врывается холодный воздух. Я скидываю куртку и становлюсь на колени у алтаря. Меня накрывают черной непрозрачной простыней. Запах маслянистых благовоний ударяет в нос, в колени больно впиваются стружки. Голова кружится, уши наполняются песнопениями. Мне кажется, я стою на коленях целую вечность, бесконечную, непрерывную. Но что-то меняется, и легкие наполняет свежий запах травы, густого тумана и земли. Я слышу треск костра, вонзаю пальцы в мягкую землю, в сердце отражается удар бубна...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.